

Машимбаева Айнур Жакыпалиевна

СУГГЕСТИВНАЯ ФОРМА КАЗАХСКИХ БАТА-ПОЖЕЛАНИЙ

Статья рассматривает древние уникальные жанры "бата-пожеланий" и "?ар?ыс-проклятий" казахского традиционного народного творчества с точки зрения суггестивной лингвистики, которая через них высвечивает формы коллективной психологии и национального восприятия мира. В широко функционируемых на данном этапе контрастных жанрах бата-пожеланий и проклятий широко и наглядно представлены такие древние артефакты и мифы, как "Т??ір" (Тенгри) и "?ыд(з)ыр", попытка исследования которых и произведена автором статьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 142-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**RUSSIAN TRANSLATION OF W. COLLINS'S "SENSATIONAL" NOVEL "THE WOMAN IN WHITE":
ON INTERACTION OF SOCIAL-CRIMINAL NOVEL GENRE MODIFICATIONS**

Matveenko Irina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tomsk Polytechnic University
mia2046@yandex.ru

The author analyzes the translation of W. Collins's "sensational" novel "The Woman in White", which reveals the common ground of the English "sensational" and the Russian social-criminal novel. It is obvious that the Russian translator pays special attention to such artistic features of the English novel as polyphonic narration, the theme of person's double and the psychologism of narration, which were in tune with the Russian literary finding of the second half of the XIXth century.

Key words and phrases: translation; "sensational" novel; social-criminal novel; Newgate novel; polyphonic narration; person's double.

УДК 811.512.122'373

Филологические науки

Статья рассматривает древние уникальные жанры «бата-пожеланий» и «қарғыс-проклятий» казахского традиционного народного творчества с точки зрения суггестивной лингвистики, которая через них высвечивает формы коллективной психологии и национального восприятия мира. В широко функционируемых на данном этапе контрастивных жанрах бата-пожеланий и проклятий широко и наглядно представлены такие древние артефакты и мифы, как «Тәңір» (Тенгри) и «Қыд(з)ыр», попытка исследования которых и произведена автором статьи.

Ключевые слова и фразы: психологическая суггестия; суггестивная лингвистика; бата; пожелание; проклятие; Кыдыр (кызыр); Тенгри.

Машимбаева Айну́р Жакыпалиевна, к. филол. н.

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)
mashimbaeva81@mail.ru

СУГГЕСТИВНАЯ ФОРМА КАЗАХСКИХ БАТА-ПОЖЕЛАНИЙ®

Образ Вселенной (Картина Мира), представленный в этнико-языковом и духовном облике каждого конкретного народа, всегда уникально разнообразен, ибо он напрямую зависит от его коллективных знаний и опыта. «Образом, Картиной Мира мы называем комплекс субъективных и объективных начал мировосприятия человека, своеобразный синтез, единство духовной индивидуальной и культурной субстанций» [2, с. 24]. Мировосприятие каждого этноса – понятие широкое, оно сформировалось не вчера и не сегодня, поэтому у каждого народа есть свои, присущие только ему индивидуальные особенности и характеристики. К примеру, невозможно представить, чтобы мировосприятие казахского этноса полностью совпадало с мировоззрением какого-нибудь другого народа, т.к. помимо различий языка, веры, быта у каждого народа есть свой, передаваемый из поколения в поколение жизненный опыт интеллектуального развития, который, в первую очередь, находит свое отражение в его языке. Например, исследуемые нами бата-пожелания, наиболее характерные именно для казахского народа, богато представлены в его фольклоре еще с древних времен, мало того, из века в век они шлифуются, обогащаются и совершенствуются, таким образом получая свое дальнейшее развитие. Кроме того, ни у какого другого народа, по нашим сведениям, бата-пожелания не получили такого развития и популярности, как у казахского. У родственных тюркских народов мы встречаем этот жанр, но в несколько иной форме – *алғыш, алғыс (благодарность)*, что не одно и то же.

Следует отметить, что до сегодняшнего дня казахские слова-пожелания (бата) все еще не были объектом серьезного лингвистического исследования. В архиве имеется лишь одна диссертация по фольклору – «Словесный жанр бата в казахском устно-поэтическом творчестве» [5]. Лингвистические (языковые) особенности пожеланий и проклятий, их чувственное воздействие на адресатов, сила психологического воздействия, заключенная в таких устойчивых выражениях, как: «*получай не проклятие, а пожелание*», «*сам не знай и не слушайся того, кто знает*» и др., как мы уже отметили, не стали предметом научного изучения и исследования. Главная особенность казахских пожеланий, непосредственно отражающих концепты национального сознания, взаимоотношений между языком и познанием мира заключена в особой, суггестивной системе языка, слова как особого языкового знака. Поэтому мы считаем нужным рассматривать бата-пожелания с точки зрения их эмоционально-волевого

воздействия на человека, коррекции его отрицательных мыслей, целенаправленно обращаемых в надлежащее русло, иными словами – суггестивного воздействия на адресата.

Термин «суггестия» в последнее время все чаще стал применяться в лингвистических исследованиях. На самом же деле первоначально он появился на стыке психологии и медицины. Если один человек, общаясь с другим, старается посредством особых свойств слова, интонацией голоса, жестами и другими средствами подчинить волю, мысли и чувства другого человека-собеседника, мы вполне можем применить термин «суггестия» именно с лингвистической точки зрения. Поэтому специалисты-лингвисты чаще всего вместо понятия «внушение» используют термин «суггестия».

При помощи суггестивных приемов можно влиять на ход мыслей, настроение, чувства, характер и поведение человека. Внушение достигается посредством силы эмоционального воздействия словом, воображения, вплоть до психологической атаки. Специалист в области суггестивной лингвистики И. Ю. Черепанова считает, «что воображение и сильные эмоции вместе взятые являются механизмами, совершающими внушение посредством слов» [7, с. 79].

Внушение – это чисто психологический процесс. Благодаря биологической форме механизма воздействия на мозг оно может считаться психологическим, а по содержанию – обретать социальный характер. Если один человек суггестивным образом может воздействовать на другого человека, то такому же воздействию может подвергаться и коллектив, общество. Доказательством тому служит суггестивная сила воздействия на социум казахских бата-пожеланий, которые можно даже назвать педагогическим воздействием. Сравним по этому поводу содержание казахских пословиц: «От дождя земля зеленеет, от пожеланий народ процветает», «Хорошее слово – часть благодати» и т.п.

Силу суггестивного воздействия бата на человека можно объяснить сакральным характером данного жанра, идущим из глубокой древности. Еще домусульманские верования в Тенгри-бога и другие высшие (языческие) силы природы, поклонение, страх перед ними – все это нашло широкое отражение в данном древнем жанре. Вот почему в зачинах бата содержатся похожие магические выражения: «Пусть поможет/поддержит, окажет содействие/: Бог, Тенгри, Аллах, Кызыр...». Человек, ощущая свою беспомощность перед стихийными силами природы, старался всячески «разжалобить» их заговорами – так рождались древние мифы и формы магических заклинаний, которыми богат казахский фольклор. Можно сказать, что суггестивные формы фольклора появились еще в доисторическое время вследствие противоборства и единения древнего человека с первозданной природой, когда он ощущал себя неразделимой частью природы и космоса.

Ученый Чокан Валиханов в своих исследованиях хотя и не употреблял термин «суггестия», но со знанием вопроса подробно описал, какой силой воздействия на человека могут обладать казахские заговоры и заклинания, бата-пожелания и проклятия, особенно в обрядах шаманов и баксы. «Тот, кто верил в волшебные колдовские силы, опоясывал ремнем свою шею, крутился вокруг юрты больного ребенка и приговаривал: “Пусть твоя хворь возьмет меня!”. Ремешок вокруг пояса олицетворял собой средний, земной мир. Обитатели же неба носят ремни на голове, мы же – на поясе, а обитатели подземелья опоясывают свои ноги. По той причине число 3 носит сакрально-магический характер» [1, с. 54].

Основанные на суггестивных формах бата-пожелания содержат в себе мировоззренческие корни верования казахов. Слушатели-адресаты поддавались их суггестивному воздействию целиком, всем сердцем. Автор-сказитель бата, обладая недюжинными способностями психологического воздействия, сам как субъект также подвергался смене настроения и душевного равновесия, поэтому не каждый мог быть автором пожеланий, точнее, пожелания не каждого исполнялись, т.е. он должен был быть избранным, праведным, имеющим богатый жизненный опыт, быть златоустом, обладать красноречием, особыми риторико-ораторскими качествами, владеть хорошим голосом и артистическими способностями. Ведь не каждый может выступать перед зрителями публично. Такого человека слушатели боялись чем-нибудь обидеть или же чем-то не угодить. К примеру, из лиро-эпического эпоса «Кыз Жибек» следует, что Толеген при всех своих положительных качествах и потенциальных возможностях остался на полпути от своего счастья из-за наложенного на него родным отцом проклятия. Здесь эпос полностью соответствует своей суггестивной канве: «проклятие отца – нацеленная стрела». Следуя древним традициям и табу, казах старался избегать незаслуженно обидеть кого-то, если же это все-таки происходило, не выходил в путь без его прощения и благословения. Осторожный в выражениях казах, ценящий и верящий в магическую силу слова, часто старался сам нейтрализовать содержание проклятий: «пусть твоя семья рассеется»; «не увидишь плохое» – часто умышленно убирал или добавлял в известные формы проклятий отрицательные частицы.

Непревзойденный знаток казахского фольклора А. Сейдембек так описывает суггестивный характер главного домусульманского народного праздника Наурыз: «В самый великий день всего улуса святым деянием считалось ожидание и встреча самых первых лучей солнца на востоке. Матери, облаченные в белое, встречали солнце с белой пищей, опрыскивая восход молоком и трижды кланяясь: “Тяу, привет востоку, восходящему солнцу, да ниспошлет оно нам здоровье, а скоту – благо”. Аксакалы приговаривали: “Е-еу, Тенгри! Приумножь наши головы, увеличь наши годы, да возрадуемся встрече с великим днем улуса! Тяуба! Тяуба!” – и проводили по лицу ладонями, обращенными к солнцу. Так зародились формы солярных мифов казахов, нашедшие свое отражение в праздновании Наурыза – дня весеннего солнечного равноденствия» [4, с. 112]. Выходит, суггестивный жест касания ладонями лица – это не чисто мусульманский, а всеобщий древне-тенгрианский обычай. Кочевники-населенники Степи независимо от

веры признавали в Тенгри благодетеля, помощника в мирских деяниях, а в Аллахе – создателя: «О, мой Тенгри! Прими мою просьбу, помоги: сделай богатым, здоровым, главное – исполни желание!». «*Благо, нисходящее от Тенгри, да не уйдет от тебя, даже если его будут пинать!*» – такова суггестивная сила часто произносимого пожелания казахов.

Автор-сказитель бата всегда субъективен и креативен. В его богатый словесный арсенал включаются все крылатые выражения и афоризмы, накопленные народом за века, устойчивые словосочетания и фразы, поговорки и пословицы, тем не менее он никогда не заучивает готовых фраз, никогда их в точности не повторяет, в каждом конкретном случае пожелание произносится строго индивидуально, соотносясь с адресатом-суггерендом, психологически предугаданными его сокровенными желаниями и целями. Исполняется бата всякий раз по-разному. В одних случаях пожелание может быть коротким и лаконичным, в других – долгим и эмоционально насыщенным, со сменой характера, голоса и настроения сказителя. Короткие бата произносятся, как правило, монотонно – с высокой частотой ритма и голоса, длинные – зачастую превращаются в короткое театрализованное диалоговое действие с обратной связью как суггеренда, так и всех слушателей и зрителей, время от времени поддакивающих в такт сказителю: «Аминь!». Про самых уважаемых и опытных сказителей говорят: «Батагой ата/эже/ана (дедушка, бабушка, мать)» – и не каждый человек мог так называться.

Таким образом, в бата-пожеланиях отражается накопленная веками и передающаяся из поколения в поколение народная мудрость, духовная культура и менталитет казахов и самое главное – трепетное и бережное отношение к слову: кочевники верили в его материализацию и сакральность. В своей диссертации С. Г. Канапина отмечает, что в пословицах и поговорках, афоризмах, изречениях, бата-пожеланиях и проклятиях содержатся основы концептуальных воззрений казахов, присущих именно только им, что отличает их от других народов [3]. В качестве доказательства этой мысли она приводит часто встречающееся в бата-пожеланиях слово «*Қыдыр*»: «Пусть поддержит Қыдыр-ата», «Да окажется рядом с тобой Қыдыр и осчастливит твою голову» (образ казахского Кыд(з)ыр-ата напоминает образ православного святого Николая-угодника; по-казахски «қыдыр» означает «гость», а гости были всегда в почете у казахов и священны). Здесь видно, что образ Кыдыра наделен также суггестией: согласно казахской мифологии, следует, что в Наурыз, 21 марта ночью, Кыд(з)ыр-ата обходит всю степь, и тот, кто его встретит на пути, будет счастлив весь год, будет им отмечен и облагодетельствован. Поэтому эту весеннюю ночь называют «Ночью Кызыра». Силой внушения аксакал Кызыр в белом одеянии и с посохом действительно показывается в ту ночь некоторым избранным счастливчикам. Там, где прошелся Кызыр, земля зеленеет, если он остановит свой взгляд на камне – тот расплывется. В нашем регионе время, когда ночь уступает место утру, приходится примерно на 3 часа, поэтому казахи встречали восточный Новый год 22 марта в 3 часа утра. Согласно мифу, именно в это время, когда Кызыр-баба обходит степь, плавится Самаркандский голубой камень, поэтому народ торопится достойно встретить это священное утро [6, с. 201]. Помимо этого, Кыд(з)ыр-ата является покровителем всех путников и путешественников, находящихся в пути. Образ Кыдыра связывают с числом 40 (кырык), степным фазаном, птицей, строящей гнездо и т.д.

Из всего вышесказанного следует, что термин «суггестия», взятый лингвистами из психологии, все еще требует широкого его исследования и изучения, ибо велика роль словесного воздействия и внушения именно через язык. Исследуемые нами в этом плане бата-пожелания и проклятия как нельзя наглядно иллюстрируют суггестивные характеристики этого уникального неумирающего народного жанра.

Список литературы

1. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: в 5 т. Алматы, 1985. Т. 1
2. Ержанова У. Р. Тілдегі ұлттық дүниетаным // Тілтаным. 2003. № 1.
3. Канапина С. Г. Қазақ тіліндегі мақал-мәтелдердің танымдық бейнелілігі: дисс. ... канд. фил. наук. Алматы, 2006. 141 с.
4. Сейдімбек А. Қазақ әлемі. Этномәдени пайымдау. Алматы: Санат, 1997. 464 с.
5. Толекова С. Қазақ тіліндегі алғыс пен қарғыс мәнді фразеологизмдер: дисс. ... канд. фил. наук. Алматы, 1974. 152 б.
6. Уахатов Б. Қазақтың халық өлеңдері. Алматы: Ғылым, 1974. 285 с.
7. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного. М.: КСП, 1996. 384 с.

SUGGESTIVE FORM OF KAZAKH BATA-WISHES

Mashimbaeva Ainur Zhakypaliyeva, Ph. D. in Philology
Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy (Almaty, Kazakhstan)
mashimbaeva81@mail.ru

The author considers the unique ancient genres of “*bata-wishes*” and “*қарғыс-curses*” of the Kazakh traditional folk art from the viewpoint of suggestive linguistics, which reveals by them the forms of collective psychology and the national perception of the world, tells that such ancient artifacts and myths as “*Тәңір*” (*Тенгри*) and “*Қыд(з)ыр*” are widely and clearly presented in the contrastive genres of *bata-wishes* and curses that are widely functioning at this stage, and undertakes the attempt to research them.

Key words and phrases: psychological suggestion; suggestive linguistics; бата; wish; curse; Кыдыр (кызыр); Тенгри.